

Глава 503. Тот, кто сам творит зло, не должен жить

Меч Цзин Чи не случайно был нацелен на горло Линь Чуцзю!

«Что ты делаешь?» Линь Чуцзю не шевелилась, но Фэйцуй побледнела от страха: «Не валяй дурака. Вам с ванфэй не из-за чего ссориться. Если ты хочешь найти виноватого, просто иди ко мне».

Тан Тан тоже застала врасплох эта внезапная сцена. Однако Линь Чуцзю продолжала стоять неподвижно, все еще глядя на Цзин Чи и Так Тана с улыбкой на лице, отчего Цзин Чи почувствовал необъяснимое раздвоение.

«Отойди!» Цзин Чи убрал свой меч и обратился к Фэйцуй.

«Ван... ванн...» Хотя Фэйцуй испугалась, она отказывалась уходить. Линь Чуцзю просто сказала: «Отступи, он меня не тронет». Не говоря уже об убийстве, он ни за что даже не ранит ее.

Фэйцуй не стала настаивать после этих слов, но она только отошла за спину Линь Чуцзю. Она не отрывала глаз от Тан Тана, и ее взгляд был таким, будто она смотрела на вора.

Линь Чуцзю знала, что Фэйцуй переживает из-за прикосновения Тан Тана. Поэтому ей оставалось только объяснить: «Он просто ребенок, не переживай так из-за этого».

По крайней мере, она не видела никаких злых намерений в его глазах.

Поначалу Тан Тан еще был в хорошем настроении, но, когда он услышал эти слова Линь Чуцзю, он вспыхнул от гнева: «Ребенок? Сама ты ребенок, и вся твоя семья ребёнки! Говорю тебе, я Лорд Тан, а никакой не ребенок!»

Когда Фэйцуй слышала это, она рассмеялась и сказала: «Это и правда ребенок». Начала она очень испугалась. Она подумала, что встретила ученика боевых искусств.

«Ты... ты...» – Тан Тан подскочил от гнева. «Малыш Чичи, Учитель прав: женщины у подножия гор – тигрицы. Они все злые, помоги мне преподать им урок».

«Хочешь убить их?» – холодно спросил Цзин Чи. Когда Тан Тан услышал это, он отказался, не раздумывая: «Нет, Учитель говорит, что мы ассасины. Нехорошо убивать, не беря за это деньги. Если никто не даст нам денег, мы не должны тратить свои силы».

«Ммм», – тихо ответил Тан Тану Цзин Чи. Тан Тан поразмыслил немного и сказал: «Та старая ведьма хочет их убить, почему бы нам не разбудить ее и не предложить заплатить?»

«Вы двое... довольно!» – Линь Чуцзю правда больше не могла слушать. – «Разве ты не говорил, что ты не ребенок? Чего же ты все кричишь об убийствах?»

«Мужчина лучше умрет, чем стерпит унижение!» – Тан Тан выпрямил спину и сказал со справедливым негодованием.

Линь Чуцзю молча посмотрела в небо: «Ладно-ладно, не позволяйте унижать себя. Но сейчас важнее сделать дело. Когда дело будет сделано, мы вернемся в поместье Сяо и спокойно обсудим это дело».

«Правда?» – Тан Тан не поверил в это. Линь Чуцзю энергично кивнула: «Истинная правда. Если

не веришь, спроси его».

Тан Тан повернулся и спросил: «Малыш Чичи, ты ей веришь?»

«Верю», – Цзин Чи взглянул на Линь Чуцзю и решительно ответил.

Это был не первый раз, когда Тан Тан досаждал женщине, не думая о ситуации. Но Линь Чуцзю была первой женщиной, которая не рассердилась, а просто сказала, что Тан Тан был ребенком.

В глазах окружающих поведение Тан Тана могло бы показаться поведением щеголеватого блудного сына. Но Цзин Чи знал, что Тан Тан, как и сказала Линь Чуцзю, был просто ребенком. Было ясно, что Линь Чуцзю не была женщиной, которая умеет только болтать, а также обладала знаниями.

Тан Тан не верил словам других людей, но слова Цзин Чи его легко убеждали. Цзин Чи так сказал, а потому он больше не вмешивался в это и решительно отказался от затеи досаждать Линь Чуцзю, тоже взявшись сперва закончить дело.

Дело, о котором говорила Линь Чуцзю, было небольшим. Им нужно было только засунуть принцессу Фшоу Чжан в карету поместья Сяо, а затем она, Цзин Чи и Тан Тан должны были вернуться в поместье Сяо.

Перед отъездом Линь Чуцзю несколько раз напомнила охранникам поместья Сяо и Фэйцуй: «Помните, важнее спасти ваши жизни. Не нужно слишком стараться. Смерть старшей принцессы не имеет к вам никакого отношения».

«Ванфэй, не волнуйтесь. Мы защитимся», – охранник кивнул головой и спокойно ответил.

Женщина в карете не была их принцессой. Зачем же они станут отчаянно сражаться?

Что же до того, что случится с принцессой Фушоу Чжан в руках врага? Это не то, о чем им нужно было задумываться. Принцесса Фушоу Чжан могла бы поблагодарить их за то, что они не отняли ее жизнь. Они просто подшутили над ней и подменили ею свою ванфэй.

В будущем, даже если принцесса Фушоу Чжан пострадает это не будет иметь к ним никакого отношения. В конце концов, это все подстроила сама принцесса Фушоу Чжан.

После того как это дело подробно обсудили, Линь Чуцзю и охранники поместья Сяо разделились и поехали отдельно.

Ее охраняли два высококлассных асассина, поэтому Линь Чуцзю совсем не волновалась в дороге. На самом деле, помимо людей, которых принцесса Фушоу Чжан поставила на их пути, Линь Чуцзю и ее люди могли больше никого не опасаться. В конце концов, они были на территории императора. Так что же осмелился бы чинить неприятности?

Когда Линь Чуцзю выехала из столицы, она взяла с собой карету. Но сейчас она не могла также доехать домой. Цзин Чи спросил Линь Чуцзю, умела ли она ездить верхом. Услышав, что она умела это делать, он отдал ей одну из своих лошадей, а он с Тан Таном поехали назад в столицу на одной лошади.

Цзин Чи великолепно умел скакать верхом. Даже когда он брал с собой седока, его скорость не менялась. В свою очередь Линь Чуцзю изо всех сил старалась не отставать.

«Малыш Чичи, эта красотка изумительна. Она даже может поспевать за тобой на той убогой кляче», – Тан Тан, сидя за Цзин Чи, время от времени оглядывался.

«Заткнись, она принцесса Сяо. Она замужем», – Цзин Чи напомнил Тан Тану, чтобы он больше не грубил.

Были вещи, которые Линь Чуцзю не заботили, но это не означало, что другие тоже закроют на них глаза. Линь Чуцзю будет сложно уберечь репутацию Тан Тана в столице.

«Я знаю... эта красотка принадлежит к другому дому», – слабо ответил Тан Тан с разочарованным видом. Однако он также быстро снова наполнился энергией. «Хорошо, что Малыш Чичи принадлежит к нашему дому».

На суровом лице Цзин Чи мелькнула холодная улыбка, но его глаза едва заметно смягчились.

*

В отличие от спокойного путешествия Линь Чуцзю и Цзин Чи, когда карета поместья Сяо въехала в леса, которые нужно было пересечь, чтобы попасть в столицу, они встретили мастеров!

Их мастерство было поистине превосходным, по сравнению с теми людьми, которых они встретили ранее. Их разбили на несколько секунд.

Теневые стражи поместья Сяо сначала хотели приложить удвоенные усилия, чтобы соперники их не раскрыли, но они не ожидали, что враги побьют их одним ударом.

«Боги боевых искусств?» – стражник поместья Сяо с искаженным лицом упал на землю.

Проклятье, они и впрямь послали богов боевых искусств, как же им теперь выжить?

Только их ванъе мог сразиться с богами боевых искусств.

Встретившись с такими мастерами, разве они непременно должны были сражаться?

К счастью, их ванфэй сбежала заранее. Иначе было бы бесполезно, даже если бы они боролись насмерть.

После того как боги боевых искусств уложили всех теневых стражей, один из них бросился к карете. Крыша кареты с грохотом была расколота. Принцесса Фушой Чжан, которая была без сознания и одета в платье Линь Чуцзю, лежала на кушетке и от нее слегка пахло вином.

«Ясное дело, это принцесса Сяо, забирайте ее!» – бог боевых искусств был очень доволен. Вскоре несколько человек вышли из леса, неся принцессу Фушоу Чжан. Они ушли, не остановившись ни на секунду. Охранники поместья Сяо и Фэйцуй были потрясены. Только когда враги убежали, они пришли в себя и закричали...